

Научная статья
УДК 82.01
DOI: 10.20323/2499_9679_2023_1_32_20
EDN: USONDZ

Анализ путевых заметок литературной экспедиции по Волге драматурга А. Н. Островского

Ирина Михайловна Фатеева

Кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой архитектуры и изобразительных дисциплин, Костромская государственная сельскохозяйственная академия. 156530, Костромская область, пос. Караваяво, ул. Учебный городок, д. 34
i_fateewa@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9555-4641>

Аннотация. Многочисленность пьес, разнообразие героев и сюжетов характеризуют талант А. Н. Островского в воспроизведении окружающей действительности, которую писатель изучал при любой возможности, считая изучение своей родины священным делом. Настоящая работа является попыткой, с одной стороны, добавить некоторые штрихи к его эстетическим взглядам, с другой, опираясь на материалы путевых заметок – «Путешествие по Волге от истоков до Нижнего Новгорода» (1856–1857 гг.), выявить «культурологический» талант Островского. Путевые заметки носят литературный характер, но при этом Островский-драматург уступает место Островскому-исследователю. Если Островский-драматург созидает пространство жизни героев пьес, то Островский-путешественник созерцает окружающую действительность: наблюдает, анализирует, описывает, делает выводы. Пространство драматургии Островского по преимуществу «темное царство», а исследуемое пространство у Островского-путешественника имеет трансцендентальную окрашенность, и отдельный человек воспринимается им через призму «божьего мира». Писатель подвергает системному анализу бытийные основы жителей волжских городов и сел. Окружающая природа, Волга в путевых заметках является важным фактором, детерминирующим развитие культуры, характер народа, его практическую деятельность.

Островский-исследователь использует такие методы, как описание, наблюдение, сравнительно-исторический метод, анализ текстов. Сравнивая прошлое и настоящее волжских городов, Островский обрисовывает социокультурную динамику их развития.

Исследовательский взгляд Островского на народную культуру носит позитивную ценностную направленность.

Путевые заметки представляют целостный системный анализ народной культуры жителей прибрежных территорий Волги – культурологическое исследование драматурга А. Н. Островского.

Ключевые слова: путевые заметки; пространство; действительность; объективность; анализ; культурологическое исследование; факт; системный анализ; эстетическое восприятие

Для цитирования: Фатеева И. М. Анализ путевых заметок литературной экспедиции по Волге драматурга А. Н. Островского // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 1 (32). С. 20–27. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_1_32_20. <https://elibrary.ru/USONDZ>

Original article

Analyzing the travel notes on the Volga literary expedition by the playwright A. N. Ostrovsky

Irina M. Fateeva

Candidate of philosophical sciences, associate professor, head of the department of architecture and visual disciplines, Kostroma state agricultural academy. 156530, Kostroma region, Karavaevo village, Uchebny Gorodok str., 34
i_fateewa@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9555-4641>

Abstract. Numerous plays, a variety of characters and plots characterize A. N. Ostrovsky's talent in depicting his native land which the writer used every opportunity to study, considering it a sacred cause. This paper is an attempt, on the one hand, to add some touches to his aesthetic views, and on the other hand, to identify Ostrovsky's talent in «cultural studies», based on the materials of his travel notes – «The Journey along the Volga from its source to Nizhny Novgorod» (1856–1857). The travel notes are literary in nature, but at the same time Ostrovsky the playwright gives way to Ostrovsky the researcher. If Ostrovsky the playwright creates the living space for the characters in his plays,

then Ostrovsky the traveler contemplates the reality around him: he observes, analyzes, describes and draws conclusions. Ostrovsky's dramaturgy is predominantly a «dark realm», and the space under study has a transcendent coloring for Ostrovsky the traveler, and the individual is perceived by him through the prism of «the God's world». The writer subjects the life of the residents in the Volga cities and villages to a systemic analysis. The surrounding nature and the Volga in the travel notes is an important factor in determining the cultural development, the people's character, and their practical activities.

Ostrovsky the researcher uses such methods as description, observation, comparative-historical method and text analysis. Comparing the past and the present of the Volga cities, Ostrovsky outlines the social and cultural dynamics of their development.

Ostrovsky's analytical view of popular culture has a positive value orientation.

The travel notes give a holistic systemic analysis of the people's culture on the Volga banks – cultural studies by the playwright A. N. Ostrovsky.

Key words: travel notes; space; reality; objectivity; analysis; cultural aspect of research; fact; systemic analysis; aesthetic perception

For citation: Fateeva I. M. Analyzing the travel notes on the Volga literary expedition by the playwright A. N. Ostrovsky. *Verhnevolzhski philological bulletin.* 2023;(1):20–27. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_1_32_20. <https://elibrary.ru/USONDZ>

Введение

В преддверии юбилея выдающегося русского драматурга А. Н. Островского актуально обращение к его наследию. Как родоначальник русской драмы Островский состоялся в XIX веке. Это было время театральных успехов, горячих литературных дискуссий о творчестве писателя «гоголевского направления». В начале XX века на фоне футуристического сценического новаторства вновь обратились к Островскому, к театру, по словам А. Луначарского, «способному мощно двигать человеческие чувства и человеческую волю» [А. Н. Островский в русской критике, 1953, с. 434]. Наследие драматурга активно изучалось весь XX век. В наступившем XXI веке Островский также получил прописку. Реалистическая драматургия писателя не осталась в рамках своего времени: «пьесы жизни» ставят на современной сцене в постмодернистском режиссерском прочтении, а «типические характеры и типические обстоятельства» пьес Островского продолжают присутствовать в сегодняшней жизни.

В нашем информационно-технологическом времени человек все еще остается человеком, и его волнует жизнь со всеми ее проявлениями. Призыв современных философов «Учиться быть человеком» во многом реализуем посредством изучения великой русской литературы, в том числе творческого наследия А. Н. Островского.

Обзор литературы

Драматургическое наследие А. Н. Островского представляет собой неисчерпаемый источник для изучения. Многочисленность пьес, разнообразие героев, сюжетов характеризуют общепризнанный талант автора в воспроизведении окружающей действительности. «Пьесы жизни» со-

ставляют заслуженный пьедестал А. Н. Островскому как родоначальнику русской драмы, основателю национального театра. «Драматурга на все времена» изучали и изучают в литературном [Холодов, 1973; Журавлева, 1981; Лакшин 1982: Мильдон, 2007; Марьяновская, 2018; Щельковские чтения..., 2018], фактологическом [Щельковские чтения..., 2017], биографическом [Щельковские чтения..., 2019; Щельковские чтения..., 2019–21] аспектах. Рассматривая поэтику комедий писателя, А. И. Журавлева отмечала: «...жанровые каноны комедии Островского – своего рода полюса, между которыми располагается реальное разнообразие его творчества» [Журавлева, 1981, с. 215]. В последнее время исследователей привлекают народоведческие и историко-культурные аспекты деятельности драматурга А. Н. Островского [Соколова, 2016, с. 51–54; Щельковские чтения... , 2019]. В сентябре 2022 года состоялась Всероссийская научная конференция на тему: «Театр и драматургия А. Н. Островского в зеркале критики», на которой наследие писателя рассматривалось в контексте критических статей А. Григорьева.

При всей изученности творческого наследия Островского личность самого писателя, как пишет Т. В. Москвина, в определенной степени остается «вещью в себе» [Москвина, 2009, с. 8], то есть недостаточно выявленной в плане духовной жизни, его личных исследований окружающей действительности [Щельковские чтения... , 2005]. Движению в этом направлении помогает изучение эпистолярного наследия, путевых заметок, дневниковых записей. Путевые заметки писателя чаще всего рассматривались как материалы, которые «приоткрывают нам двери в творческую лабораторию драматурга, свидетельствуя о

постоянном и неистощимом интересе его к живой разговорной речи» [Островский, 1978, с. 582]. Безусловно, это так, но вызывает интерес и собственно культурологический аспект изысканий писателя, который считал изучение своей родины священным делом.

Настоящая работа является продолжением исследования «Особенности эстетического восприятия природы драматургом А. Н. Островским» [Фатеева, 2022, с. 204–211], попыткой, с одной стороны, добавить некоторые штрихи к его эстетическим взглядам, с другой – опираясь на путевые заметки, выявить «культурологический» талант Островского.

Культурология – современная научная дисциплина: термин «культурология» проявился только в начале XX века [Самыгин, 2007]. Утверждение о культурологическом характере исследований Островского требует ответа на вопрос о том, представлена ли народная культура, описываемая в путевых заметках, как целостный объект изучения. Привлекаемый к исследованию материал преднамеренно ограничен текстом путевых заметок «Путешествие по Волге от истоков до Нижнего Новгорода».

Методы исследования

Заметки «Путешествие по Волге от истоков до Нижнего Новгорода» явились результатом участия драматурга в «литературной экспедиции» с апреля по август 1856 года и с начала мая по август 1857 года, организованной Морским министерством для «изучения быта прибрежных обитателей Волги» и написания статей в «Морской сборник» [Островский, 1978, с. 631]. Островский – признанный знаток народной жизни (бытописатель русского народа) – сам проявил желание участвовать в экспедиции наряду с другими литераторами: А. Ф. Писемским, А. А. Потехиным и др. (частью маршрута с ним поделился Потехин). А. Н. Островский должен был изучить и описать губернии, лежащие на верхней части Волги: Тверскую, Ярославскую, Костромскую и часть Нижегородской [Островский, 1978, с. 541]. В уведомлении Островскому была начертана программа исследования, пункты которой прослеживаются в темах описаний быта приволжских жителей.

Предпринимая путешествие, чтобы осуществить «добросовестное собирание фактов», на месте обнаружить свою «долю правды», писатель не перестает решать творческие задачи [Островский, 1978, с. 323]. Путевые заметки но-

сят литературный характер, но при этом Островский-драматург уступает место Островскому-исследователю, которому «надобно еще знать хорошо свой народ, сойтись с ним покорооче, сродниться», и для этого он использует любую возможность [Островский, 1978].

«Путешествие» непосредственно касается категории пространства; оно для Островского буквально означало пространствовать куда-либо, где живет и действует человек. Автор путевых заметок предстает «шестующим по пути», а само такое движение говорит об уважительном, внимательном отношении к окружающему миру. Это влияет на результат. Философ Павел Флоренский указывал на то, что «только пройденное пешком пространство становится осознанным» [Флоренский, 2000, с. 87].

В вопросе о пространстве важен масштаб. Пространство, наблюдаемое Островским в путешествии – большое, разнообразное, многозначное, а пространство действий его произведений – малое, стесненное, составленное воображением на основе синтеза многочисленных впечатлений, в котором люди видятся крупно, как под увеличительным стеклом. Ограниченность обстоятельствами позволяет в совершаемых поступках проявиться их характерам. Пространство в пьесах А. Н. Островского можно характеризовать как интенсивное, в путешествии – экстенсивное.

Пространство жизни героев пьес драматурга называют «темным царством» – отрицательной реальностью.

«Чтобы высветить „темное“, нужен свет в самом себе. Островский умел получать наслаждение от встречи с природой, городским пейзажем, красивым человеком: он имел талант эстетического восприятия действительности. Приобретенный эстетический опыт помогал ему острее ощущать дисгармонию, безнравственность обыденной человеческой жизни, служил для высветления „темного царства“, для создания отдельных положительных образов и более снисходительного отношения к отрицательным» [Фатеева, 2022, с. 206].

«Светлое царство» духовной жизни писателя, включает и его наблюдения в путешествии. Читая путевые заметки Островского, обнаруживаешь, что с эстетических позиций автора реальная окружающая жизнь – это светлое царство, в котором все внешние явления составляют единое целое. В общем виде, неисчислимом масштабом, писатель воспринимает это пространство

как воплощение трансцендентальной идеи – «Божий мир».

Путевые заметки содержат удивительные пейзажные описания: «За рекой зеленел пойменный луг, который расстился ковром вплоть до высокого, темного лесу. Справа и слева между кустарниками кой-где блеснули изгибы и плесы Волги; по крутым берегам далеко виднелись белые каменные церкви сел» [Островский, 1978, с. 335].

Природная гармония пейзажа, воспринимаемая писателем в модусе возвышенного [Фатева, 2022], не исключает и человека. Островский-путешественник смотрит на человека через призму «божьего мира», при этом личные, индивидуальные проявления отдельного жителя как бы отодвигаются на второй план – вглубь от света к темному. «Бог есть свет», и только человек, в силу своего несовершенства и обстоятельств его же действий, создает «темное», где пребывает, мучаясь и задыхаясь. Характерное для «темного царства» неизменно сохраняется в памяти драматурга и позднее реализуются в его произведениях.

Автор статьи из «Отечественных записок» С. Дудышкин писал о месте проживания главной героини «Грозы» – Екатерины: «...мизернейший из мизерных городков русских, в котором мы с вами не искали ничего, кроме плохих баранок и загнанных почтовых лошадей, нашли мы городом, полным жизни и страсти...» [А. Н. Островский в русской критике, 1953, с. 22]. Изучение этих «мизерных городков русских», в том числе и в процессе путешествия, привело к созданию драматических произведений, в которых «...улеглась широкая картина национального быта и нравов, с беспримерною художественною полнотою и верностью» [А. Н. Островский в русской критике, 1953, с. 373].

В XIX в. культура начинает рассматриваться как самостоятельное явление социальной жизни. Волга с ее городами, селами и жителями – это пространство, в котором во всей полноте проявляется жизнь народа, его самобытная культура.

Путешествие Островского – спланированное событие. Программа «литературной экспедиции» предписывала изучить «жилища, промыслы, нравы, обычаи, привычки и другие характеристические черты... страны и ее жителей» [Островский, 1978, с. 631].

Пристальный исследовательский взгляд писателя подвергает системному анализу бытийные основы жителей волжских городов и сел. Ост-

ровский использует такие методы, как описание, наблюдение, сравнительно-исторический метод, анализ текстов.

Ознакомившись с жизнью города Твери, «так красиво построенного и так счастливо поставленного на перекрестке путей железнодорожного и водных» [Островский, 1978, с. 322], Островский дает исчерпывающее описание промыслов жителей, занимающихся «утомительным, безвыгодным трудом: перевозкой, кузнечным мастерством, вязаньем шерстяных чулок», сетуя на то, что сейчас здесь «...много готовых рук и так мало работы» [Островский, 1978, с. 327]. Положение Твери в прошлом писатель определяет «бойким, проездным местом», которое определенным образом испортило жителей: приучило их «к легкому приобретению, доставляемому огромным проездом» [Островский, 1978, с. 326]. Этот вывод отсылает к драматургическому творчеству, к всевозможным коллизиям жизни героев его пьес. Писатель выявляет причины пьянства, безхозяйственности, праздности среди обитателей «бойких мест», но при этом берет во внимание и положительные изменения: начало мануфактурного производства, инициативы компании пароходства «Самолет». Интересно, что во время экспедиции в 1857 г. Островским была опубликована пьеса «Доходное место», в которой герои действуют в «доходных местах» чиновничьей среды.

Социальные коннотации в описаниях не имеют обличительной окраски, писатель допускает некоторые ремарки своего личного понимания бедности народа. Он проявляет сочувствие, пытается акцентировать то, что может изменить обстоятельства. В тексте заметок встречаются заключения писателя – «доля правды», о которой он скромно упоминает в начале заметок. Сравняя прошлое и настоящее волжских городов, Островский обрисовывает социокультурную динамику их развития.

В статье «Темное царство» Н. Добролюбов отмечал, что у Островского везде на первом плане «жизненные факты» [А. Н. Островский в русской критике, 1953, с. 111]. Вооружившись фактами, Островский напишет, что Тверь в настоящее время «не может считаться процветающим» городом, так как кругом «бедность промышленного класса (мещан) и ничтожность заработной платы и выручки» [Островский, 1978, с. 322–323]. В своих описаниях драматург правдив и объективен. Исследователи его творчества всегда стремились выявить прообразы не только героев,

но и литературных городов Калинова и Бряхинова [Красникова, 2019].

В части заметок «Весенний караван» драматург обнаруживает глубокие знания по подъёмному, сплавному судоходству, по любимому им рыболовству, соответствующим профессиям, оснастке [Островский, 1978, с. 334–339], – пространственно-предметной среде, представляющей культурный опыт жителей прибрежных территорий. Его интересует место, люди, оснастка. Поразительны по своей точности описания устройств типических судов вышневолоцкой системы: барок, полубарок, вышневолоцких лодок. На этих судах доставляется главный груз весеннего каравана: «пенька, сало, зерновой хлеб, льняное семя, конопляное масло...». За изложением особенностей речных профессий – лоцманов, коренных, коноводов, их доходов и мест проживания чувствуются реальные люди в своем повседневном быте, и, в определенной степени, их характеры. В заметках о селе Городня он с неподдельным интересом исследует Волгу на предмет рыболовства, попутно замечая, что «рыболовство... незавидное, железная дорога лишила это село всех выгод, когда тут был проезд» [Островский, 1978, с. 335]. Островский живописует яркую картину повседневного быта жителей Городни «до чугушки», когда приезжего приглашали съездать «ушки или соляночку из стерлядей» [Островский, 1978, с. 336]. Во время путешествия он наблюдает упадок рыболовного промысла, прибыль от которого «не превышает издержек на бедные, плохие снаряды, на повинности и вообще на все крестьянские нужды» [Островский, 1978, с. 336]. Он выступает против незаконного способа рыболовства, случавшегося в Торжке. Как заядлый рыбак, перечисляя трофеи, Островский приводит случай, рассказанный стариками, об огромной величины стерляди. Исключительно точный, подробный анализ рыбной оснастки, описание способов ловли рыбы зимой и летом, представляет интерес для исследователей и в XXI веке.

«Национальное», «народное», играющие главную роль в драматургии, проходят красной нитью и в описаниях путешествий по родной земле. Островский подробно, с уважением к жителям характеризует каждое место своего пребывания. Он неизменно дает определение «русскому» в быту, в человеческом характере, в народных промыслах. В эти тексты писатель органично включает местные названия, живую разговорную речь, собирает словарь. Н. Ф. Соколова, за-

нимавшаяся специальными народоведческими исследованиями, проводившимися Островским, как по живым образцам, так и по архивным документам и летописям, отмечала, что они «способствовали развитию особого значения в постижении русской национальной жизни и отечественной истории» [Соколова, 2016, с. 51–54].

В контексте географии пространство определяется местом, которое славится своим особым, примечательным – «местным». «Цветущий в торговом и промышленном отношении город», по точному замечанию Островского, всегда должен иметь какую-нибудь съестную особенность [Островский, 1978, с. 325], так, в Твери это – пряники. В тоже время он не скрывает «характеристическую черту тверских мещан, ярко выказывающую их бедность», замечая: «Самое лакомое кушанье, о котором они мечтают, это жареный лук в конопляном масле. Мяса не видят почти круглый год» [Островский, 1978, с. 324].

В исследование органично включены «живые картинки» – фрагменты общения писателя с народом. Так, в селе Городня ящик поведал писателю о «городских слабостях» местных жителей: «У иного соли нет, а не напиться двух раз чаю в день нельзя. Такая привычка!» [Островский, 1978, с. 336]. Эта зарисовка – иллюстрация к характеристике быта, потребления и досуга одновременно, а также к утверждению Островского о сатирическом складе русского ума.

Островскому интересны не только привычки, но и ритуалы православного населения. В Городне он узнает от местного священника, об особом отношении сельчан к Ильину дню – ильинских пятницах и постах [Островский, 1978, с. 334–339] – о сложившихся культурных нормах, традициях жителей Поволжья.

Путешествие привело Островского к истокам Волги, сделало возможным проследить «развитие этой могущественной реки со всей её береговой обстановкой от самого зарождения до впадения в нее Оки» [Островский, 1978, с. 339]. Островскому удалось познакомиться с красивейшим городом Тверской губернии – Торжком, его историческим описанием, легендами, последовательно, системно осуществить свой анализ. Писатель высоко оценил материальное производство: развитие солодовенной промышленности, выделку кож. Купив две пары туфель из разноцветного сафьяна и бархата, шитые золотом, он с огорчением пишет о том, что девки-золотошвейки, в связи с упадком промысла, вынуждены заниматься искусною выделкой кирпича. По этому

поводу последовала афористическая реплика в духе Островского-драматурга: «От великого до смешного только один шаг», которая напоминает о прозе раннего Островского – «Сказание о том, как квартальный надзиратель пускался в пляс, или от великого до смешного только один шаг» (1843 г.) [Островский, 1987, с. 5].

Эстетические взгляды писателя констатировали изменения в женской моде. Он с любовью обрисовывает старый живописный наряд девушек и с легкой критикой перечисляет новые веяния в одежде жительниц Торжка. Описания одежды органично соседствуют с текстом об образе жизни девушек и женщин, о торговцах женскими нарядами – новоторах. Осуществляя «добросовестное собирание фактов» [Островский, 1978, с. 323], Островский вновь применяет системный метод, охватывающий жизнь народа во всех ее проявлениях.

Изучая отечественную действительность, передвигаясь по проселочным дорогам, по бездорожью, усеянному камнями, писатель прочувствовал особенности русских дорог, Эти неудобства передвижения позволили ему узнать об отхожем промысле местных жителей. Вывод писателя звучит многозначно: «Скудность земли заставляет здешних крестьян отходить на целый год на заработки, иначе им негде достать оброка, а недостаток оборотливости и ловкости, недостаток, без сомнения, усиливаемый печальной обстановкой их жизни, запрягает их на веки вечные в тяжелую каменотесную работу» [Островский, 1978, с. 348]. Путешествуя, А. Н. Островский не устаёт выявлять, анализировать эту «печальную обстановку» народной жизни.

Завершением путевых заметок служит мастерски написанный пейзаж, который инспирирует мысль о гармоничном мире: «... я приехал на берег Селигера. Новые невиданные картины открылись предо мной. На берегу вся увешанная сетями деревня, через пролив Рудинского плеса тянется непрерывная цепь мезей, безгранично протянулось синее озеро со своими островами, вдали колокольни и дома, почти утонувшего в воде Осташкова, покрытый дремучим лесом остров Городомля и почти на горизонте окруженные водой белые стены обители Нила преподобного...» [Островский, 1978, с. 347]. Народная культура, исследуемая драматургом в путешествии, не противоречит этой мысли, а лишь акцентирует направление творческого служения А. Н. Островского, состоящее в утверждении гармонии в

обыденной человеческой жизни, высветлении «темного царства».

Результаты исследования

Проведенный анализ путевых заметок позволяет утверждать, что описывая в «путешествии за правдой» жилища, промыслы, нравы, обычаи, привычки жителей Поволжья, Островский в литературной форме характеризует духовное развитие, материальное производство, быт, социально-экономические отношения, то есть все сферы народной культуры, изучение которой всегда явилось для писателя основой для моделирования образов и сюжетов будущих пьес.

Окружающая природа, Волга в заметках Островского – важный фактор, детерминирующий развитие культуры, характер народа, его практическую деятельность, кроме того, описания пейзажей дают представление о высоком уровне писательского таланта и эстетической культуры драматурга.

Погружение в народную культуру, выявление ценностей и внутреннего смысла явлений помогли А. Н. Островскому обрисовать самобытность культуры жителей приволжских территорий, продемонстрировать возможности полевого метода исследования.

Взгляд Островского на народную культуру носит позитивную ценностную направленность.

Небольшие по объёму заметки «Путешествие по Волге от истоков до Нижнего Новгорода» представляют результат глубокого системного подхода в изучении народной жизни, объективного отношения к предмету описания и являются целостным полновесным культурологическим исследованием драматурга А. Н. Островского.

Библиографический список

1. А. Н. Островский в русской критике : сборник статей. Москва : Художественная литература, 1953. 450 с.
2. А. Н. Островский в воспоминаниях современников. Москва : Художественная литература, 1966. 630 с.
3. Журавлева А. И. А. Н. Островский – комедиограф. Москва : МГУ, 1981. 216 с.
4. Красникова О. Н. Калинов и Бряхимов: волжские города, созданные А. Н. Островским // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 266.
5. Лакшин В. А. А. Н. Островский. Москва : Искусство, 1982. 568 с. ил.
6. Марьяновская О. На семи холмах. Островский стоит особняком: главным лицом национальной драматургии Александр Островский стал полтора века

назад // Свой (приложение к газете «Культура»). 2018. Апрель. С. 24–27.

7. Москвина Т. В. В спорах о России: А. Н. Островский: статьи, исследования. Москва : Автор, 2009. 310 с.

8. Островский А. Н. Записки замоскворецкого жителя: Художественная проза. Пьесы. Москва : Правда, 1987. 512 с.

9. Островский А. Н. Полное собрание сочинений. В 12-ти т. / под общ. ред. Г. И. Владыкина и др. Т. 10. Статьи, записки, речи. Дневники. Словарь. Москва : Искусство, 1978. 720 с.

10. Островский А. Н. Полное собрание сочинений. В 12-ти т. / под общ. ред. Г. И. Владыкина и др. Т. 11. Письма 1848–1880. Москва : Искусство, 1979. 781 с.

11. Соколова В. Ф. Народоведческие истоки творчества А. Н. Островского // Филологические науки. Вопросы теории и практики Грамота. 2016. № 5. Ч. 3. С. 51–54.

12. Столяренко Л. Д., Самыгин С. И. и др. Культурология : учебное пособие. Изд. 3-е. Ростов-на-Дону : Издательский центр «МарТ», 2007. 352 с.

13. Фатеева И. М. Особенности эстетического восприятия природы драматургом А. Н. Островским // Ярославский педагогический вестник. Научный журнал. Ярославль, 2022. № 4. С. 204–211.

14. Флоренский П. А. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии / сост. Игумена Андронника (А. С. Трубочёва); ред. Игумен Андронник. Москва : Мысль, 2000. 446 с.

15. Холодов Е. Г. Драматург на все времена. Москва : Всероссийское театральное общество, 1973. 423 с.

16. Холодов Е. Г. Мастерство Островского. Москва : Искусство, 1967. 542 с.

17. Щельковские чтения 2005. А. Н. Островский: личность, мыслитель, драматург, мастер слова : сборник статей / науч. ред., сост. И. А. Едошина. Кострома, 2006. 364 с.

18. Щельковские чтения 2015. А. Н. Островский в контексте литературы: конфликт, фабула, цитата, тематика : сборник статей / науч. ред., сост. И. А. Едошина. Кострома : Авантитул, 2016. 282 с.

19. Щельковские чтения 2017. Москва и усадьба в творческой жизни А. Н. Островского и русских писателей XVIII–XIX веков : сборник статей / науч. ред. и сост. И. А. Едошина. Кострома : Авантитул, 2018. 288 с.

20. Щельковские чтения 2018. А. Н. Островский и его наследие: судьба во времени : сборник статей / науч. ред. и сост. И. А. Едошина. Кострома : Авантитул, 2019. 336 с.

21. Щельковские чтения 2019. Жизнь и творчество А. Н. Островского: историко-культурные аспекты : сборник статей / науч. ред. и сост. И. А. Едошина. Кострома : Авантитул, 2020. 320 с.

22. Щельковские чтения 2020–2021. Актуальные вопросы жизни и творчества А. Н. Островского : сборник научных статей и материалов / науч. ред. и сост. И. А. Едошина. Кострома : Авантитул, 2020. 240 с.

Reference list

1. A. N. Ostrovskij v russoj kritike = A. N. Ostrovsky in Russian criticism : sbornik statej. Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1953. 450 s.

2. A. N. Ostrovskij v vospominanijah sovremennikov = A. N. Ostrovsky in memoirs of contemporaries. Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1966. 630 s.

3. Zhuravleva A. I. A. N. Ostrovskij – komediograf = A. N. Ostrovsky as a comedy writer. Moskva : MGU, 1981. 216 s.

4. Krasnikova O. N. Kalinov i Brjahimov: volzhskie goroda, sozdannye A. N. Ostrovskim = Kalinov and Bryakhimov: Volga towns created by A. N. Ostrovsky // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov : Gramota, 2019. Tom 12. Vypusk 10. S. 266.

5. Lakshin V. A. A. N. Ostrovskij = A. N. Ostrovsky. Moskva : Iskusstvo, 1982. 568 s.

6. Mar'janovskaja O. Na semi holmah. Ostrovskij stoit osobnjakom: glavnyj licom nacional'noj dramaturgii Aleksandr Ostrovskij stal poltora veka nazad = On the seven hills. Ostrovsky stands apart: Alexander Ostrovsky became the face of national drama a century and a half ago // Cvoj (prilozhenie k gazete «Kul'tura»). 2018. April'. S. 24–27.

7. Moskvin T. V. V sporah o Rossii: A. N. Ostrovskij: stat'i, issledovanija = In disputes about Russia: A. N. Ostrovsky: articles, studies. Moskva : Avtor, 2009. 310 s.

8. Ostrovskij A. N. Zapiski zamoskvoreckogo zhitelja: Hudozhestvennaja proza. P'esy = Notes of a Zamoskvoretsky resident: Prose. Plays. Moskva : Pravda, 1987. 512 s.

9. Ostrovskij A. N. Polnoe sobranie sochinenij. V 12-ti t. = Complete works collection. In 12 vols. / pod obshh. red. G. I. Vladykina i dr. T. 10. Stat'i, zapiski, rechi. Dnevniki. Slovar'. Moskva : Iskusstvo, 1978. 720 s.

10. Ostrovskij A. N. Polnoe sobranie sochinenij. V 12-ti t. = Complete works collection. In 12 vols. / pod obshh. red. G. I. Vladykina i dr. T. 11. Pis'ma 1848–1880. Moskva : Iskusstvo, 1979. 781 s.

11. Sokolova V. F. Narodovedcheskie istoki tvorcestva A. N. Ostrovskogo = The folk origins of A. N. Ostrovsky's work // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki Gramota. 2016. № 5. Ch. 3. S. 51–54.

12. Stoljarenko L. D., Samygin S. I. i dr. Kul'turologija = Culture studies : uchebnoe posobie. Izd. 3-e. Rostov-na-Donu : Izdatel'skij centr «MarT», 2007. 352 s.

13. Fateeva I. M. Osobennosti jesteticheskogo vosprijatija prirody dramaturgom A. N. Ostrovskim = Specific features of playwright A. N. Ostrovsky's aesthetic perception of nature // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. Nauchnyj zhurnal. Jaroslavl', 2022. № 4. S. 204–211.

14. Florenskij P. A. Stat'i i issledovanija po istorii i filosofii iskusstva i arheologii = Articles and studies on the history and philosophy of art and archaeology/ sost.

Igumena Andronnika (A. S. Trubachjova); red. Igumen Andronnik. Moskva : Mysl', 2000. 446 s.

15. Holodov E. G. Dramaturg na vse vremena = A playwright for all times. Moskva : Vserossijskoe teatral'noe obshhestvo, 1973. 423 s.

16. Holodov E. G. Masterstvo Ostrovskogo = Ostrovsky's mastery. Moskva : Iskustvo, 1967. 542 s.

17. Shhelykovskie chtenija 2005. A. N. Ostrovskij: lichnost', myslitel', dramaturg, master slova = Shchelykov readings 2005. A. N. Ostrovsky: personality, philosopher, playwright, writer : sbornik statej / nauch. red., sost. I. A. Edoshina. Kostroma, 2006. 364 s.

18. Shhelykovskie chtenija 2015. A. N. Ostrovskij v kontekste literatury: konflikt, fabula, citata, tematika = Shchelykov readings 2015. A. N. Ostrovsky in the context of literature: conflict, plot, quotation, theme : sbornik statej / nauch. red., sost. I. A. Edoshina. Kostroma : Avantitul, 2016. 282 s.

19. Shhelykovskie chtenija 2017. Moskva i usad'ba v tvorcheskoj zhizni A. N. Ostrovskogo i russkih pisatelej XVIII–XIX vekov = Shchelykov readings 2017. Moscow

and country estate in creative lives of A. N. Ostrovsky and Russian writers of the XVIII–XIX centuries : sbornik statej / nauch. red. i sost. I. A. Edoshina. Kostroma : Avantitul, 2018. 288 s.

20. Shhelykovskie chtenija 2018. A. N. Ostrovskij i ego nasledie: sud'ba vo vremeni = Shchelykov readings 2018. A. N. Ostrovsky and his legacy: a fate through time : sbornik statej / nauch. red. i sost. I. A. Edoshina. Kostroma : Avantitul, 2019. 336 s.

21. Shhelykovskie chtenija 2019. Zhizn' i tvorchestvo A. N. Ostrovskogo: istoriko-kul'turnye aspekty = Shchelykov readings 2019. A. N. Ostrovsky's life and work: historical and cultural aspects : sbornik statej / nauch. red. i sost. I. A. Edoshina. Kostroma : Avantitul, 2020. 320 s.

22. Shhelykovskie chtenija 2020–2021. Aktual'nye voprosy zhizni i tvorchestva A. N. Ostrovskogo = Shchelykov readings 2020–2021 = Topical issues of A. N. Ostrovsky's life and work : sbornik nauchnyh statej i materialov / nauch. red. i sost. I. A. Edoshina. Kostroma : Avantitul, 2020. 240 s.

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 24.01.2023; принята к публикации 16.02.2023.

The article was submitted on 14.12.2022; approved after reviewing 24.01.2023; accepted for publication on 16.02.2023.